

Типы контактных вариантов слов (на материале словацкого и чешского языков)

Ю. П. Уварова^{1,2}

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, uvarova.junior@icloud.com

²Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается классификация контактных вариантов слов в соответствии с уровнями языка (фонетическим, словообразовательным, лексическим, морфологическим, синтаксическим и фразеологическим) на материале словацкого и чешского языков. Предлагается новая классификация, основанная на отношениях между исконным словом и его контактным аналогом. В статье подробно анализируются разные типы контактных вариантов, делается вывод: содержит ли рассматриваемая пара слов контактный вариант или нет.

Ключевые слова: языковой контакт, контактология, контактная лингвистика, контактный вариант, классификация

Для цитирования: Уварова Ю. П. Типы контактных вариантов слов (на материале словацкого и чешского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872). С. 113–119. DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_113

Original article

Types of Contact Variants of Words (based on the Slovak and Czech languages)

Julia P. Uvarova^{1,2}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, uvarova.junior@icloud.com

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the classification of contact variants existing in Czech and Slovak linguistics in accordance with the language levels (phonetic, word-formation, lexical, morphological, syntactic and phraseological). A new classification based on the relationship between the original word and its contact analogue is proposed. The article analyzes in detail different types of contact variants, and concludes whether this pair of words contains a contact variant or not.

Keywords: language contact, contactology, contact linguistics, contact variant, classification

For citation: Uvarova, J. P. (2023). Types of Contact Variants of Words (based on the Slovak and Czech languages). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(872), 113–119. DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_113

ВВЕДЕНИЕ

Современное языкознание уделяет пристальное внимание проблеме языковых контактов. Проблематикой взаимодействия языков занимается контактная лингвистика (контактология). Это относительно новое направление в языкознании, с середины XX века формирующееся как самостоятельная лингвистическая дисциплина. Основной круг проблем, которыми занимается контактная лингвистика, был определен У. Вайнрайхом [Weinreich, 1953]. Поскольку контактная лингвистика является наукой молодой, круг исследуемых проблем постоянно дополняется и конкретизируется, и соответственно понятия и термины находятся на стадии становления.

В настоящее время контактная лингвистика активно развивается на материале славянских языков, причем это происходит не одновременно в национальных лингвистиках, в результате чего они приобретают специфические особенности. Так, еще в Чехословакии возник особый интерес к изучению контактов чешского и словацкого языков, причем сохраняется он и после разделения единого государства. При этом было выяснено, что целый ряд лексических заимствований в названных языках приводил к тому, что возникали специфические пары слов – исконное и заимствованное, – обладающие аналогичным значением, но не равнозначные в области функционирования, стилистической характеристики или эмоциональной оценки сообщаемой информации. Нейтральным статусом обладают исконные слова, тогда как заимствованные отличаются определенной спецификой. Последние в чешской и словацкой лингвистиках получили наименование контактных вариантов слов. Первым ввел этот термин А. Едлиčka, подчеркнувший, что контактные варианты слов возникли в период существования чехословацкого государства [Jedlička, 1968].

Отметим, что вопрос квалификации заимствованного слова как контактного варианта является достаточно сложным и в полной мере не разработанным, поэтому выделение типов контактных вариантов является целью данной статьи, в которой теоретические положения иллюстрируются из корпусов чешского¹ и словацкого² языков.

КЛАССИФИКАЦИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ЯЗЫКОВЫМИ УРОВНЯМИ

В чешской и словацкой лингвистиках уже была предложена классификация типов контактных

вариантов слов в соответствии с тем, к какому языковому уровню относится данное явление. Так, выделяются контактные варианты на фонетическом, словообразовательном, лексическом, морфологическом, синтаксическом и фразеологическом уровнях [Gajdošová, 2013; Gazdík, 2005; Sokolová, 1995; Musilová, 2011].

На фонетическом уровне происходит приспособление звуковой оболочки божества или слова к системе принимающего языка. При этом заимствованное слово, по сути, может совпадать с уже существующим в языке, но отличаться от него фонетически. Приведем соответствующие примеры.

Operoval zručne, preparoval anatomicky, jeho technika bola do posledných rokov brilantná, šetriaca vždy živú tkáň a živú buňku.³ – Он оперировал искусно, анатомически препарировал, его техника была до последних лет изумительной, всегда сохраняющей живую ткань и живые клетки.⁴
Týmus pomáha lymfocytom pri ich rozpoznávaní, aby nepoškodzovali zdravé bunky.⁵ – Вилочковая железа помогает лимфоцитам распознавать их, чтобы они не вредили здоровым клеткам.

Чешское слово *buňka* – *клетка, ячейка* считается контактным вариантом чешского происхождения, существующим наравне со словацким *bunka*.

Можно найти и аналогичные примеры в словацком языке:

Posílám foto, kdy na terase vybudoval vojenské opevnění a spolu s pejskem strážili celý dům.⁶ – По-сылаю фото, на которой он построил на террасе военные укрепления и вместе с песиком сторожили весь дом.
Už není sama, kdo střeží to tajemství, teď jsou na to dva.⁷ – Уже не одна она охраняет эту тайну, теперь их двое.

Словацкое слово *strážit* – *охранять, сторожить* проникает в чешский язык в форме *strážit*, утрачивается мягкость на конце, поскольку все чешские глаголы оканчиваются на твердое *t*. При этом в чешском языке уже существует глагол *střežit* с тем же значением.

На словообразовательном уровне параллельными являются формы с заимствованными и своими аффиксами.

³ Forum Historiae. Elity na Slovensku v 19. a 20. storočí. Bratislava: Historický ústav SAV 2018, č. 1.

⁴ Зд. и далее перевод наш. – Ю. У.

⁵ <https://www.nextech.sk>

⁶ Moje rodina, č. 20/2013, Korpus syn2015

⁷ Katalpa, Jakuba (2017): Doupe. Brno: Host. Korpus syn2020.

¹ https://kontext.korpus.cz/first_form?corpname=syn_v8

² <https://korpus.sk/>

Например, в словацком языке – формы *predsedkyňa* – женщина-председатель (чеш. *předsedkyně*) и *predsedníčka*:

...upozornila predsedkyňa zväzu Tatiana Lopúchová.¹ – ...сообщила председатель союза Татьяна Лопухова.
...bola predsedníčkou Krúžku mladých pri Zväze spisovateľov.² – ...она была председателем Кружка молодых при Союзе писателей.

В чешском языке также существуют параллельные формы: *psychiatřička* – женщина-психиатр и *psychiatryně* с тем же значением:

...důkaz jeho naprosto normálního duševního stavu, dodala psychiatřička.³ – ...доказательство его абсолютно нормального душевного состояния, – добавила психиатр.

Psychiatryně si uvědomuje, že se chvílemi usmívá...⁴ – Психиатр понимает, что временами она улыбается...

Контактный вариант *psychiatřička* пришел в чешский язык из словацкого.

На лексическом уровне конкурируют между собой заимствованное и исконное слово, образованные от разных основ.

Например, в словацком существует слово *dielčí* – частичный, частный, составной (чеш. *dílčí*) и *čiasťkový*.

Slovensko zapojené do riešenia dielčích otázok tejto témy⁵... – Словакия включена в решение отдельных вопросов по этой теме...

Z uvedených úvah možno urobiť čiasťkový záver...⁶ – Из приведенных размышлений можно сделать предварительный вывод...

О чужеродности слова *dielčí* свидетельствует отсутствие в примере ритмического сокращения, хотя в склонении качественных и относительных прилагательных оно реализуется последовательно.

В чешском языке можно найти аналогичную пару – *dovolenkový* (от слов. *dovolenka* – отпуск) и *prázdninový* – каникулярный, отпускной:

...odjel si prohlídat svá bolavá záda do své zamilované dovolenkové destinace na Maledivách⁷ – Он уехал прогреть больную спину в свое любимое место для отпуска – на Мальдивы.

Kolem něho radostně štěbetaly děti, těšící se na prázdninové zážitky.⁸ – Вокруг него радостно щебетали дети в предвкушении удовольствия от каникул.

К морфологическому уровню относят случаи, когда различие между чешским и словацким вариантами заключается в роде существительного, что находит отражение в их парадигмах.

Например, в словацком языке слово *dráma* – драма женского рода, но под влиянием чешского языка встречаются случаи его употребления в среднем роде (в чешском *drama* – слово среднего рода), как показывает следующий пример:

...príde dramatik, ktorý z jeho materiálu, tak krásne zoskupeného, utvorí nám klasické dramató.⁹ – ...придет драматург, который из своего материала, так прекрасного собранного, сделает нам классические драмы.

Dramató – окончание существительного *á*, типичное для словацких существительных среднего рода. Однако сохраняется исконный средний род существительного и наращение *-at-*, характерные для чешского языка и под его влиянием перенесенные в словацкий. Еще один пример:

Dráma sa odohrala v stredu¹⁰. – Драма разыгралась в среду.

Окончание глагола указывает на женский род слова *dráma*.

По-словацки *variant* – вариант мужского рода, но встречается также *varianta* женского рода (от чешского *varianta* женского рода):

Systém s touto variantou nepočítá¹¹. – Система не учитывает этот вариант.

Окончания творительного падежа указательного местоимения *tou* и существительного *variantou* указывают на женский род.

¹ URL: <https://www.sme.sk>

² Szczygieł, Mariusz: Nie je. Žilina: Absynt 2020. 312 s. Preklad: Miroslav Zumrlik.

³ Blesk, 14. 1. 2019. Korpus syn2020

⁴ Postgraduální medicína, č. 3/2018 korpus syn 2020

⁵ Poľnohospodár. Dvojtyždenník Slovenskej poľnohospodárskej univerzity v Nitre. Nitra: SPU 2020, roč. 64, č. 7

⁶ Bröst, Alexander, Breichová Lapčáková, Marta (eds.): Demokracia, dôstojnosť, diverzita. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika 2020. 133 s.

⁷ Aha! neděle, č. 41/2017. Korpus syn2020

⁸ Švandrlík, Miloslav (2017): Šumavský upír. Praha: Epocha.

⁹ Acta Teatralia Neosoliensis. Banská Bystrica: Fakulta dramatických umení Akadémie umení 2020, roč. 7, č. 1-2.

¹⁰ SME. Denník. Bratislava: Petit Press 17.10.2009

¹¹ MY Trenčianske noviny. Bratislava: Petit Press 2014, roč. 56, č. 19.

Pochopiteľne, počítajú aj s variantom ...¹ – Конечно, они учитывают и вариант...

Окончание творительного падежа существительного *variantom* указывает на мужской род.

К синтаксическому уровню предлагается отнести случаи, когда различие между чешским и словацким вариантами касается управления глаголов.

Так, в словацком языке глагол *zúčastniť sa* – *принять участие* управляется предложным падежом с предлогом *na*, но под влиянием чешского *zúčastnit se čeho* возникает управление в родительном падеже без предлога. Приведем пример:

Zákonodarca ukladal povinnosť zamestnancovi zúčastniť sa takejto akcie.² – Законодатель обязал работника участвовать в данной акции.

Zúčastnil sa na všetkých jeho prezidentských inauguráciách.³ – Он участвовал во всех его президентских инаугурациях.

Сюда же можно отнести управление предлогов: в словацком языке предлог *mimo* – *вне, мимо* управляет родительным падежом, в чешском же винительным, и в словацком языке мы встречаем варианты *mimo zákon* вместо *mimo zákona* – *вне закона*, *mimo plochy* вместо *mimo plochy* – *вне поверхности*.

Ktoré podnikajú v šedej zóne a mimo zákon. – Которые занимаются предпринимательством в теневой зоне и вне закона.

В данном случае предлог *mimo* управляет винительным падежом.

К фразеологическому уровню Газдикова предлагает относить устойчивые сочетания, меняющиеся под влиянием другого языка [Gazdíková, 2005]. Например, заимствованный из чешского языка фразеологизм *dostať sa ku korytu* – *добраться до корыта* начинает конфликтовать со словацким *dostať sa k válovi* – *добраться до корыта*. *Válov* также означает *корыто*, но слово заимствовано из венгерского. Неконтактным аналогом в данном случае, по мнению Газдиковой, можно считать фразеологизм *dostať sa k masnému hrncu* – *к жирному горшочку*. Все приведенные фразеологизмы имеют значение «добраться до кормушки».

¹ Róžová, Jana: Štylistický rozbor súčasnej slovenskej mládežníckej literatúry. Diplomová práca. Trnava: Filozofická fakulta UCM 2006. 91 s.

² Skolodová, Katarína, Minčíková, Monika (eds.): Nové výzvy ochrany zdravia zamestnancov. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika 2020. 120 s.

³ <https://tyzden.sk>

ПАРЫ СЛОВ, НЕ СОДЕРЖАЩИЕ КОНТАКТНЫХ ВАРИАНТОВ

Значительно более интересной, однако, является классификация контактных вариантов слов на основе отношений, существующих между исконным словом и его контактным вариантом. Данная классификация в чешской и словацкой лингвистиках не разрабатывалась.

Для установления типов контактных вариантов слов важно сначала выяснить, какие слова, совпадающие в обоих языках и имеющие хотя бы в одном из них нейтральный эквивалент, контактными вариантами слов не являются.

Во-первых, это слова общего происхождения или общеславянские слова. Например, в словацком языке параллельно используются слова *okno* и *oblok* – *окно*, первое из которых совпадает со словом *okno* в чешском языке, а второе пришло в словацкий язык из венгерского. Приведем примеры:

Umiestnil som ho zvnútra na parapete kuchynského okna smerujúceho do záhrady.⁴ – Я поместил его изнутри, на подоконнике кухонного окна, обращенного в сад.

Keď som sa prebúdzal, slnko už svietilo cez obloky.⁵ – Когда я просыпался, солнце уже светило в окна.

Было бы ошибочно говорить об этих словах как о контактных вариантах, поскольку слово *okno* общеславянское. В кратком словаре словацкого языка 2003 года⁶ встречаются оба слова как синонимы. Интересно, что в корпусе словацкого языка 2020 года слово *okno* встречается 959 раз (частотность 0,58 на миллион), а *oblok* – только 13 раз (частотность 0,01 на миллион).

В качестве еще одного примера можно привести словацкие слова *les* – *лес* и *hora* – *лес и гора*, созвучные чешским *les* – *лес*, а *hora* – *гора*:

Dub – kráľ lesa⁷. – Дуб – король леса.

Veľkým koničkom Mariána Brtku sú huby. Rád chodí do hôr, najlepšie si v nich oddýchne a odreauguje sa.⁸ – Главное хобби Мариана Бртка – грибы. Он любит ходить в лес, там он лучше всего отдыхает и отвлекается.

⁴ <https://www.nextech.sk>

⁵ Seewald, Peter: Ježiš Kristus. Biografia. Trnava: Spolok sv. Vojtecha 2012. 559 s. Preklad: Blažej Belák.

⁶ https://www.juls.savba.sk/kssj_4.html

⁷ Poľnohospodár. Dvojtyždenník Slovenskej poľnohospodárskej univerzity v Nitre. Nitra: SPU 2004, roč. 49, č. 3.

⁸ MY Hornonitrianske noviny. Bratislava: Petit Press 2010, roč. 17, č. 34.

Ошибочно было бы считать, что слово *les* было заимствовано из чешского языка в словацкий, поскольку обе лексемы *les* и *hora* общеславянского происхождения. В KSSJ¹ 2003 они приводятся как синонимы. Во-вторых, это слова другого языка, употребляемые в языке-реципиенте под влиянием внеязыковых факторов. На чешском материале можно рассмотреть пару *naozaj* и *opravdu* – *действительно*. В данной паре *naozaj* является словакизмом, *opravdu* – чешским словом. В корпусе современного чешского языка слово *naozaj* встречается в публицистике исключительно при пародии на речь словаков, например:

Do médií unikne tajná nahrávka z jednání předsednictva ANO, kde Babiš říká Stropnickému: „Keď to prohraješ, to je mi fuk. Ale naozaj musíš okolo tých voleb do Národnej rady objet republiku, rozdávať koblíhy a vyzerat ako budúci prezident! ² – В медиа будет слита тайная запись с переговоров президиума АНО, где Бабиш говорит Стропницкому: «Если ты проиграешь, мне всё равно. Но ты действительно должен перед выборами объехать республику, раздать пончики и выглядеть, как будущий президент!».

При анализе надо учитывать, что Бабиш – политический деятель словацкого происхождения. В данном случае заимствованное, словацкое слово употреблено под влиянием происхождения автора текста.

Наконец, это слова, составляющие пары, где оба варианта являются литературными и стилистически нейтральными.

Например, суффикс *-ítko* считается заимствованным из чешского. Однако если мы рассмотрим варианты *právítko* и *lineár* – *линейка*, то увидим, что в словаре KSSJ оба варианта являются литературными, приводятся без помет. А в корпусе словацкого языка даже значительно преобладает слово *právítko* с тем самым «чешским» суффиксом. Эти слова не будут являться контактными вариантами: *právítko* – 1401 употребление, *lineár* – 178 употреблений.

Na experimente bola porovnaná vzdialenosť pomocou pravítka.³ – В эксперименте расстояние было измерено с помощью линейки.

В качестве еще одного примера можно привести пару *ručník* и *uterák* – *полотенце*, в которой

слово *ručník* традиционно принято считать чешским, а *uterák* – словацким. Оба слова являются кальками слов других языков: *ručník* – немецкого *Handtuch*, *uterák* – венгерского *törülköző*. В KSSJ без помет приводятся оба слова в качестве синонимов, оба слова литературные, в словаре словацких наречий эти слова не встречаются. В корпусе больше используется *uterák* (в 2020 году *ručník* – 3, *uterák* – 43 употребления). Для чешского языка тоже принято считать слово *ručník* более чешским, а *utěrák* – более словацким вариантом. Однако в словаре они приводятся без помет, а также такие варианты, как *utěrka*, *utírka* и *utěradlo*, из которых только последнее является устаревшим. В корпусе чешского языка чаще остальных встречается *ručník* (1743), на втором месте – *utěrka* (988), *utěrák* встречается только 3 раза.

ПАРЫ СЛОВ, СОДЕРЖАЩИЕ КОНТАКТНЫЙ ВАРИАНТ

Итак, рассмотрим контактные варианты слов.

1. Заимствования, которые не фиксируются в словаре, но используются в речи. Примером может служить использование предлога *za* в значении «через какое-то время», неправильное для словацкого языка и употребляющееся под влиянием чешского (*za hodinu* – *через час*, *za rok* – *через год*). В словаре KSSJ 2003 такого употребления предлога *za* не приводится. В корпусе современного словацкого языка такие примеры, однако, встречаются регулярно, например:

За годину јеј коңі регуларна pracovнá доба.⁴ – Через час у нее заканчивається работа.

...potom možno ani nie za hodinu prišiel za mnou kamarát a povedal⁵. – Потом меньше, чем через час, ко мне пришел друг и говорит...

Аналогичный пример можно найти и для словацкого языка. Например:

Na ušiach mám sluchátka.⁶ – В ушах у меня наушники.

Приведенное в примере слово *sluchátko* можно считать контактным вариантом чешского происхождения «телефонная трубка, наушник», а *slúchadlo* – словацким неконтактным аналогом с тем же значением. Слово *sluchátko* отсутствует в словаре словацкого языка KSSJ 2003, однако

¹ KSSJ – Krátky slovník slovenského jazyka. Словарь 2003 года является кодификационным справочником. <https://slovník.juls.savba.sk/?w=hora&s=exact&c=135b&cs=8&d=kssi4&d=psn#>

² Hospodářské noviny, 13. 12. 2016.

³ Saksl, Karel: Praktické cvičenia z röntgenovej difraktometrie. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika 2020.

4 Tatjana Búgelová, Gabriela Kravčáková (eds.): *Hodnota duševnej práce pre organizáciu a spoločnosť*. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika 2010. 433 s.

⁵ <https://www.birdz.sk>

⁶ <https://www.birdz.sk>

в корпусе словацкого языка зафиксировано 361 его употребление. Интересно, что еще дважды встречается его вариант *slúchatko*, долгота в котором переместилась, очевидно, под влиянием словацкого литературного варианта. *Slúchadlo* – кодифицированный литературный вариант.

В качестве еще одного примера можно привести пару – *kružidlo* и *kružítko* – *циркуль*. Приведем описание товара в словацком интернет-магазине:

Kružítko slúži na precízne rysovanie kruhov¹. – Циркуль служит для точного черчения окружностей.

И в следующем предложении мы встречаем:

Ich priemer závisí od nastavenia ramien kružidla. – Их диаметр зависит от расстояния между ножками циркуля.

Примечательно, что контактный вариант *kružítko* (чеш. *kružítka*), не зафиксированный в словаре словацкого языка KSSJ 2003, и его неконтактный аналог *kružidlo* используются в качестве синонимов в двух соседних предложениях.

2. Заимствования, которые в словаре фиксируются как неверные или со стилистическими пометами, но используются в речи. Например, в словаре словацкого литературного языка KSSJ 2003 слово *kukátko* – *бинокль* обозначено как неверное, *ďalekohľad* – неконтактный аналог. В корпусе словацкого языка 2020 года оба эти варианта фиксируются, что говорит о том, что они действительно являются контактными вариантами. Интересно, что при этом оба слова похожи на чешские. В чешском *kukátko* означает *глазок в двери, театральный бинокль*, *dalekohled* – *бинокль*, например:

Šoth potrel kukátko a situoval scénu do stredu hľadiska.² – Шоф протер бинокль и настроил, чтобы сцена была по центру.

Таким же примером может считаться пара *klud* и *pokoj* – *тишина, спокойствие*. В словаре KSSJ 2003 *klud* фиксируется как неверное, вместо него предлагается использовать словацкий аналог *pokoj*. В корпусе за 2020 год *klud* используется 40 раз, *pokoj* – 615. Даже фонетическая словакизация чешского слова *klid* не способствует его сохранению в языке.

Можно также упомянуть слово *bázlivý* – *трус-ливый, несмелый*, приведенное в словаре словацкого языка 1959–1968 годов³ с пометами «книжное, устаревшее». В более поздних словарях слово уже не встречается. Однако в корпусе словацкого языка мы находим использование этого слова даже в текстах 2020 года:

Ústredný motív je, ako sa bázlivý dramatik neľahko premieňa pred očami diváka na disidenta a politika.⁴ – Центральный мотив – нелегкая перемена несмелого драматурга в диссидента и политика на глазах у зрителя.

Интересный пример можно найти и на материале чешского языка. *Rozlučka* – контактный вариант *прощание, расставание* (сл. *rozlúčka* – *прощание*), *rozloučená* – чешский неконтактный аналог с тем же значением. В словаре литературного чешского языка⁵ контактный вариант представлен с пометой из словацкого языка. В корпусе неконтактный вариант встречается чаще, но незначительно (2,74 – контактный и 7,81 – неконтактный на миллион слов). Интересно, что по статистике, приведенной в корпусе, контактный вариант используется чаще всего в разговорном языке в основном молодыми людьми (моложе 35 лет) с высшим образованием, причем используется он чаще всего в северной части Чехии. Частотность его употребления с 1998 года только растет. Можно говорить о том, что контактный вариант *rozlučka*, хоть и воспринимается как заимствованный, прочно вошел в систему языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полагаем, что приведенная классификация типов контактных вариантов слов является предварительной. Продолжение анализа чешского и словацкого языкового материала позволит ее расширить, так как возможны иные отношения между контактными вариантами слова и неконтактными, связанные с эмоциональной оценкой и экспрессивностью. Полученные результаты могут быть использованы и для классификации контактных вариантов в других языках.

¹ <https://www.tonerpartner.sk/kruzitko-kovove-s-tuhami-52673sk/>

² <https://operaslovakia.sk>

³ https://www.juls.savba.sk/ssj_peciar.html

⁴ <https://tyzden.sk>

⁵ <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?db=ssjc>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Weinreich U. Languages in contact: findings and problems. Publications of the Linguistic Circle of New York. New York, 1953.
2. Jedlička A. Studium současných spisovných jazyků slovanských a problematika variantnosti normy // Slovo a Slovesnost 29, 1968, S. 113–124.
3. Gajdošová K. České kontaktné jazyky na báze Slovenského národného korpusu // Grammar & Corpora / Gramatika a korpus. 2013. URL: https://korpus.sk/attachments/publications/2013_Gajdosova-Ceske-kontaktove-jazy-na-baze-SNK.pdf
4. Gazdík M. Die tschechischen Kontaktwörter in der slowakischen Sprachpraxis und in der zeitgenössischen Slovakistik. Berlin, 2005.
5. Sokolová M. České kontaktné jazyky v slovenčine // S. Ondrejovič – M. Šimková (ed.), Sociolingvistické aspekty výskumu slovenčiny. Bratislava, 1995. S. 188–206.
6. Musilová K. Slovakismy v súčasnej češtině (sociolingvistický průzkum mezi vysokoškoláky) // Vidy jazyka a jazykovedy Na počesť Miroslavy Sokolovej, ed: Ološtiak M., Ivanová M., Slančová D., Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2011, S. 389–396.

REFERENCES

1. Weinreich, U. (1953). Languages in contact: findings and problems. Publications of the Linguistic Circle of New York. New York.
2. Jedlička, A. (1968). Studium současných spisovných jazyků slovanských a problematika variantnosti normy. Slovo a Slovesnost, 29, 113–124.
3. Gajdošová, K. (2013). České kontaktné jazyky na báze Slovenského národného korpusu. https://korpus.sk/attachments/publications/2013_Gajdosova-Ceske-kontaktove-jazy-na-baze-SNK.pdf
4. Gazdík, M. (2005). Die tschechischen Kontaktwörter in der slowakischen Sprachpraxis und in der zeitgenössischen Slovakistik. Berlin.
5. Sokolová, M. (1995). České kontaktné jazyky v slovenčine. In S. Ondrejovič – M. Šimková (ed.), Sociolingvistické aspekty výskumu slovenčiny (pp. 188–206). Bratislava.
6. Musilová, K. (2011). Slovakismy v súčasnej češtině (sociolingvistický průzkum mezi vysokoškoláky). In Ološtiak M., Ivanová, M., Slančová, D. (eds.), Vidy jazyka a jazykovedy Na počesť Miroslavy Sokolovej (pp. 389–396). Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уварова Юлия Павловна

преподаватель кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета
аспирант кафедры славянских языков филологического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uvarova Yulia Pavlovna

Lecturer at the Department of Scandinavian, Finnish and Dutch languages, Moscow State Linguistic University
PhD Student, Department of Slavic Philology, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.12.2022
23.01.2023
01.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication